

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₂₃₎

ОСЕНЬ — ЗИМА
2015

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.В. Болтач. Раздел «Хронология государей» сочинения
«Сохранившиеся сведения [о] Трех государствах»:
у истоков корейской истории 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Гуревич. О некоторых понятиях и
грамматических категориях текста на примерах
из китайских источников III–X вв. 24

Е.П. Островская. Определение термина “abhidharma”
в буддийском философском компендиуме
«Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»)
Васубандху 34

З.А. Юсупова. К истории курдской лексикографии:
составление и публикация словарей 48

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Новый парфянский манихейский
фрагмент 59

А.А. Базаров. Раздел Виная из коллекции буддийской
схоластической литературы «Чойра» 65

М.В. Фионин. Перевод книги Псалтирь, выполненный
А.Н. Муравьевым, из собрания ИВР РАН 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Р.М. Булгаков, М.Н. Фархитов. Археографическая
экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия
Ризаэддина бин Фахреддина 79

Т.В. Ермакова. Буддийская коллекция Индийского
фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований
истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии 86

<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Икона с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН	96
<i>К.Г. Маранджян.</i> Личная библиотека буддолога О.О. Розенберга	116
<i>Е.В. Танонова.</i> Востоковед Н.Д. Мионов: обычная судьба необычного человека	129
<i>В.В. Щеткин.</i> Японские рукописи и ксилографы, переданные в Азиатский музей из Императорского Русского географического общества в 1906 г.	157
<i>С.И. Марахонова.</i> Переписка японоведа Сергея Елисеева с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова в Праге в 1930–1932 гг. (по материалам архива Института истории искусств Академии наук Чешской Республики)	168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>М.В. Фионин.</i> Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Клавдии Борисовны Старковой (Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.)	187
<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Рабочее совещание Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.)	190
<i>М.М. Юнусов.</i> Международная научная конференция памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура, экономика» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.)	195
<i>О.А. Воднева.</i> Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.)	202
<i>О.М. Чунакова.</i> Фрейманские чтения–2015 (Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.)	205
<i>А.А. Сизова.</i> Четвертые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.)	208
<i>О.А. Воднева.</i> Конференция «Традиции российского кавказоведения» (Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.)	211

РЕЦЕНЗИИ

Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с. (<i>К.Г. Маранджян</i>)	217
На четвертой стороне обложки: Миниатюра из коллекции ИВР РАН. Средняя Азия, XIX в., шифр X-18, л. 8а	
Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	219
Над номером работали:	
<i>Якерсон С.М.</i> Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., илл. (<i>Е.О. Шухман</i>)	222
Т.А. Анিকেева А.А. Ковалев О.В. Мажидова Р.И. Котова М.С. Унке О.В. Волкова И.И. Чернышева Е.А. Пронина	
<i>Шантидева.</i> Собрание практик (Шикшасамуччая). Пер. с тибетского А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланда) — 536 с. (<i>С.Х. Шомахмадов</i>)	224
Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. <i>Т.В. Ермакова</i> . — СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. — 524 с. (<i>Е.А. Десницкая</i>)	226
© Институт восточных рукописей РАН, 2015	

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

2₍₂₃₎

autumn – winter
2015

Founded in 2004
Issued biannually

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

Yu. V. Boltach. Chapter “Chronology of Kings” from the Korean Buddhist Historical Book “Memorabilia of the Three Kingdoms”: At the Source of Korean History 5

RESEARCH WORKS

I. S. Gurevich. Text Linguistics: Certain Concepts and Grammar Categories (Based on the Chinese Works of the 3rd to 10th Centuries) 24

E. P. Ostrovskaya. Definition of the Term *Abhidharma* in the Compendium of Buddhist Philosophy *Abhidharmakośa* by Vasubandhu 34

Z. A. Yusupova. On the History of Kurdish Lexicography: the Compilation and Publication of Dictionaries 48

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

O. M. Chunakova. A New Parthian Manichaean Fragment 59

A. A. Bazarov. The Collection of Buddhist scholastic literature “Chos-grwa”: section “Vinaya” (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS) 65

M. V. Fionin. A Translation of the Book of Psalms Made by A. N. Muravyov in 1852 from the Collection of the IOM RAS 74

COLLECTIONS AND ARCHIVES

R. M. Bulgakov, M. N. Farkhshatov. The Archeographical Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1934 and Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin’s Letter 79

<i>T.V. Ermakova. The Buddhist Collection of the Indian Manuscript Depository of the IOM, RAS as an Informative Resource for Investigations of History and Culture of South and South-East Asia</i>	86
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. Icon Depicting the Chinese Buddhist Pantheon from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences</i>	96
<i>K.G. Marandjian. The Library of Buddhologist O.O. Rozenberg</i>	116
<i>E.V. Tanonova. Orientalist Nikolai D. Mironov: The Ordinary Life of an Extraordinary Person</i>	129
<i>V.V. Shchepkin. Japanese Manuscripts and Woodblock-Printed Books Transferred to Asiatic Museum from Imperial Russian Geographic Society in 1906</i>	157
<i>S.I. Marakhonova. Correspondence of the Japanologist Serge Elisseeff with the Seminarium/Institute Kondakovianum in Prague in 1930–1932 (on the documents of the Archives of the Institute of the History of Arts, Czech Republican Academy of Sciences)</i>	168
ACADEMIC LIFE	
<i>M.V. Fionin. Conference dedicated to the 100th Birth Anniversary of Klavdiia Starkova (St. Petersburg, March, 18, 2015)</i>	187
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. International Dunhuang Project (IDP) Business Meeting 2015 (Turkey, Istanbul, April 24–25, 2015)</i>	190
<i>M.M. Yunusov. Jews of Europe and Middle East: History, Languages, Traditions, Culture and Economy. International Academic Conference Proceedings in memory of T.L. Gurina. Saint-Petersburg Institute of Jewish Studies (St. Petersburg, April 26, 2015)</i>	195
<i>O.A. Vodneva. Conference to the 70th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, April, 29, 2015)</i>	202
<i>O.M. Chunakova. Seminar of Iranian Studies “Freiman Readings” (St. Petersburg, May 27, 2015)</i>	205
<i>A.A. Sizova. Forth St. Petersburg seminar of Tibetan Studies (St. Petersburg, June, 3, 2015)</i>	208
<i>O.A. Vodneva. International conference “Traditions of the Caucasus Studies in Russia” (St. Petersburg, June, 8–9, 2015)</i>	211
REVIEWS	
<i>Japan and Russia. Constructing identity — imagi(ni)ng the other. Compiling editor Yu.D. Mikhailova. — St. Petersburg: “Peterburgskoie Vostokovedeniie” Publishing house, 2014. — 255 p. (K.G. Marandjian)</i>	217
<i>Storied Land. Kurdish culture through the eyes of Russian scholars. — Moscow, 2014. — 250 p. (Y.A. Ioannesyan)</i>	219
<i>Iakerson S.M. Ozar Sepharad: Sephardic Treasury. Sephardic Books from the 10th to the 15th Century. From Manuscripts to Printed Books. Manual for the Students of Hebrew Studies. — St.Petersburg: St.Petersburg State University Faculty of Philology, 2015. — 128 p., ill. (E.O. Shoukhman)</i>	222
<i>Shantideva. Collection of practices (Śikṣāsamuccaya). Tr. from Tib. by A. Kugiavichus; ed. A.Terentiev. — Moscow: fond “Sokhranim Tibet”, 2014. — 536 p. (S.Kh. Shomakhmadov)</i>	224
<i>Collected articles in memory of O.O. Rozenberg: Oriental Researches and Records. Ed.-compiler T.V. Ermakova. — St. Petersburg: Izdatelstvo A. Goloda, 2014. — 524 p. (Ye.A. Desnitskaya)</i>	226

И.С. Гуревич

О некоторых понятиях и грамматических категориях текста на примерах из китайских источников III–X вв.

Конкретная проблема лингвистики текста рассматривается в статье на материале китайских источников разных жанров, созданных в период Лючао-Тан (III–X вв.). На суд читателя предложена реализация одной из основных категорий лингвистики текста — информации и ее возможных видов в их преломлении к китайской литературе не только различных жанров (притчи и поэзия), но и внутри одного и того же жанра в силу его своеобразия (классическая поэзия и народные песни *юэфу*).

Ключевые слова: содержательно-фактуальная информация, содержательно-концептуальная информация, содержательно-подтекстовая информация, классическая поэзия, стихи *юэфу*.

«Текст — это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории» (Гальперин, 1981, с. 135). Современный период исследования текста отличается тем, что текст квалифицируется (по словам Г.А. Золотовой) как «высшая реалья языка», а наука о тексте превращается (по оценке Л.А. Новикова) «в одно из магистральных направлений мировой науки о языке XXI в.»¹.

Задача лингвистики текста² — интерпретация его с позиций определенной упорядоченности, которая в первую очередь предполагает рассмотрение основных понятий и грамматических категорий текста.

Одной из важных грамматических категорий текста является информативность, рассмотрению аспектов которой и посвящена предлагаемая статья.

Тексты можно классифицировать как по функциональным стилям, так и по характеру информации (Гальперин, 1981, с. 26–50).

Термин «информация» в работах по лингвистике текста трактуется только как получение новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности.

Считается целесообразным различать три основных вида информации: содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ) и содержательно-подтекстовую (СПИ).

¹ URL: www.xliby.ru/jazykoznanie/teorija_teksta_uchebnoe_posobie/p3.php/

² Грамматика — это термин, который может быть применен к объекту наблюдений более крупному, чем предложение (Гальперин, 1981, с. 135). Категории, по Гальперину, — это определенные закономерности явлений, к установлению которых привели поиски системности, т.е. упорядоченности, организованности объективной действительности (Там же, с. 2). Поскольку статья посвящена проблематике, новой не только для моих исследований, но и для науки о языке как таковой, возникает естественная необходимость больше, чем обычно, касаться общих вопросов лингвистики текста.

СФИ содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, которые происходят в настоящем, происходили в прошлом и будут происходить в будущем. Такая информация всегда выражена вербально, или, иными словами, она по своей природе эксплицитна. Единицы языка в этом случае обычно употребляются в их прямых, словарных значениях, закреплённых социально-обусловленным опытом.

Обращаясь к китайским текстам, для иллюстрации СФИ приведу одну из притч сутры «Бай юй цзин» (Ссп). Здесь следует указать, что каждая притча состоит из двух частей: короткого рассказа о некоем событии, за которым следует мораль-уподобление произошедшего с восприятием и поведением «глупцов-профанов» в мире.

月蝕打狗喻

昔阿修羅王。見日月明淨。以手障之。無智常人。狗無罪咎。橫加於惡。凡夫亦爾。貪瞋愚癡。橫苦其身。臥棘刺上。五熱炙身。如彼月蝕。枉橫打狗。

Притча о том, как из-за лунного затмения избили собаку

Некогда правитель асуров*, увидев, что солнце и луна светят слишком ярко, заслонил их своей рукой. Лишенный же разума обыватель обвинил в преступлении безгрешную собаку**.

Все люди суетного мира тоже таковы: они алчны, сердиты и глупы. Из-за этого они ни за что ни про что подвергают страданиям свое тело: спят на колючках терновника, пятью [видами] жара*** жгут свое тело. Это можно уподобить тому, как из-за лунного затмения незаслуженно побили собаку.

* Асуры — разновидность демонов, соперничающих с богами; согласно буддийским верованиям, асуры являются врагами солнца и луны: закрывая светила ладонью, они устраивают затмения.

** Согласно народным верованиям, лунное затмение происходит от того, что какое-то животное (в нашем случае — собака) пожирает луну.

*** Пять [видов] жара — имеется в виду один из видов аскетических действий, когда жгут пять 'конечностей' (руки, ноги, голову), каждую своим особым приемом, демонстрируя презрение к страданиям.

В данном случае пример китайского текста как раз говорит о том, что мы имеем дело с вербально выраженной констатацией имевшего место факта, а следующая за изложением факта мораль-уподобление ведет нас к другому виду информации — содержательно-концептуальной (СКИ), которая сообщает нам индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ. Такая информация может быть извлечена из всего произведения, представляя собой творческое переосмысление упомянутых фактов, событий и т.д. СКИ не всегда выражена с достаточной ясностью. Она позволяет и даже требует разных толкований: в нашем случае, с одной стороны, это буддийские верования, с другой — народные представления.

Обратимся к тексту еще одной притчи.

磨大石喻

譬如有人。磨一大石勤加功力。經歷日月作小戲牛。用功既重所期甚輕。世間之人亦復如是。磨大石者喻於學問精勤勞苦。作小牛者喻於名聞互相是非。夫為學者研思精微博通多識。宜應履行遠求勝果。方求名譽憍慢貢高。增長過患。

Про то, как некто обтачивал большой камень

Возьмем такой пример. Какой-то человек обтачивал большой камень. Он много и усердно трудился. Проходили дни и месяцы, а он сделал всего лишь игрушечного бычка. Сил потрачено много, а то, ради чего старался, ничтожно мало.

Так и у людей в мире. Обтачивание большого камня сравнимо с муками упорного труда в достижении учености. Изготовленный же [в результате] маленький бычок — это намек на то, что слава соотносится как с истинным, так и с ложным*. Ведь для достижения учености [предмет] рассматривают пристально, с усердием, глубоко штудируют, проникая во многие области знаний.

Следует исполнять долг и лишь в далеком будущем искать высший плод**, только тогда придет слава. Если же быть высокомерным, выказывать свое превосходство, то от этого лишь продлятся страдания.

* Слава соотносится как с истинным, так и с ложным (名聞互相是非) — фраза не совсем понятна, так что перевод в определенной степени предположительный.

** Высший плод (勝果) — имеется в виду нирвана как конечная цель исканий буддиста.

Примерно то же, что сказано о характере информации в первой притче, можно отнести и ко второй. От первого примера второй отличает, пожалуй, лишь то, что содержательно-концептуальная информация здесь значительно расширена, и без нее смысл содержательно-фактуальной части был бы не совсем ясен.

Такое утверждение будет справедливо и для всех остальных притч Ссп, оформление сюжетов которых очень подробно и четко описано Л.Н. Меньшиковым (Ссп, 32 и далее).

Теперь обратимся к заключительным стихам Ссп и их значению и связи со всеми притчами обсуждаемого текста.

(Стихи в данной статье передаются максимально близко к китайскому тексту в прозаическом варианте.)

此論我所造	合和喜笑語
多損正實說	觀義應不應
如似苦毒藥	和合於石蜜
藥為破壞病	此論亦如是
正法中戲笑	譬如彼狂藥
佛正法寂定	明照於世間
如服吐下藥	以酥潤體中
我今以此義	顯蕤於寂定
如何伽陀藥	樹葉而裹之
取藥塗毒竟	樹葉還棄之
戲笑如葉裏	實義在其中
智者取正義	戲笑便應棄

Чтобы составить все эти суждения,

[Я] собрал эти смешные рассказы.

Многие [из них] разрушают здравый смысл,

Следует ли, не следует [так поступать] — увидишь, вникнув в смысл.

Это похоже на то, как горькое, ядовитое лекарство

Соединяют с медом из скального [улья].

Лекарства существуют для того, чтобы болезни разрушать,

Эти суждения тоже [служат] тому же.

Если в истинном Законе [что-то] смешное,

Это подобно зелью безумия.

Истинный Закон Будды, устанавливая покой,

Светом [своим] озаряет [людей] в этом мире.

Подобно тому как прием рвотного зелья
 Этим приводит к брожению в организме,
 Эти мои суждения
 Проявляются в установлении покоя.
 Подобно тому как лекарство Агада*
 Мы оборачиваем в листья древесные,
 Лекарство приняв и полностью яд втерев,
 Листья древесные тут же отбросить.
 Смешное подобно обертке из листьев,
 Истинный смысл суждений
 Внутри у них заключен.
 Мудрый воспримет истинный смысл суждений,
 Смешное он тут же должен отбросить.

* Агада (阿伽陀, *санскр.* Agada) — лекарство, избавляющее от всех болезней.

Если на материале отдельной притчи я пыталась показать, что сам рассказ как таковой несет в себе содержательно-фактологическую информацию, а морализующая часть представляет индивидуально-авторское понимание явлений, описанных в этом рассказе, то обращение к заключительным стихам позволяет перенести это соотношение на текст Ссп целиком. Сказанное означает, что заключительные стихи несут в себе то самое индивидуально-авторское понимание, т.е. СКИ составителя Ссп.

Правомерно утверждать, что оно совпадает с идеей всего текста. Не случайно, как считает Гальперин, «СКИ раскрывается, хотя и неполно, в эпилоге» (Гальперин, 1981, с. 38).

Текст Ссп оказался «удобным» объектом, на материале которого удастся выявить и проследить такие виды информации, как СФИ и СКИ.

Содержательно-подтекстовая информация (СПИ) представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения. Это факультативный вид информации, который встречается далеко не в каждом тексте. Грамматическая категория информативности, представляющая собой обязательный признак текста, может тем не менее проявиться в разных формах, вплоть до нулевой. (Так, в тексте Ссп этот вид информации представлен именно в нулевой форме.)

В разных типах текстов информация различна по своему прагматическому назначению. Это объясняет тот факт, что СПИ характерна для поэтических произведений. И здесь китайская поэзия может служить наглядным примером: в качестве такового приведу пятисложное стихотворение поэта сунской эпохи Лу Ю (1125–1210) — «У изголовья» (Лу Ю, 1957, с. 73)³.

枕上

枕上三更雨，天涯萬里游。蟲聲憎好夢，燈影伴孤愁。報國計安出？
 滅胡心未休。明年起飛將，更試右北平秋。

У изголовья

Спокойно лежу на подушке, время третьей стражи, идет дождь.
 Путешествую на край света в неведомую даль.
 Стрекотанье невыносимо мешает спокойному сну,
 Тень от лампы отражает грусть моего одиночества.

³ Стихотворение написано в 1177 г., когда Лу Ю находился в г. Чэнду.

Служа родине, рассчитывал, в каком походе достичь цели?
Пока не уничтожены гунны, сердцу не успокоиться.
На будущий год поднимется генерал-полет*,
И они снова почувствуют осень Юбэйпина**.

* Генерал-полет — речь идет о знаменитом генерале древности Ли Гуане: он прославился тем, что разгромил гуннов 匈奴, которые и назвали его ‘летающим генералом’, или ‘генералом-полет’.

** Юбэйпин — область (учреждена в период династии Цинь 秦; находится на территории нынешней провинции Хэбэй), начальником которой был назначен генерал Ли Гуан после разгрома им армии гуннов.

В данном случае кроме содержательно-концептуальной информации (СКИ), которая сообщает индивидуально-авторское понимание текста, присутствует в определенной мере и момент различного толкования авторского восприятия (мыслит ли автор себя участником похода под водительством Ли Гуана, отчего он испытывает грусть своего одиночества?), т.е. элемент содержательно-подтекстовой информации (СПИ), которая фактически совпадает с идеей стихотворения.

Вряд ли можно усмотреть присутствие содержательно-подтекстовой информации в коротком семисложном стихотворении того же автора «Тяжело вздыхаю» (Лу Ю, 1957, с. 215)⁴.

太息

太息貧家似破船，
不容一夕得安眠。
春憂水潦秋防旱，
左右枝格且過年。

Тяжело вздыхаю

Тяжело вздыхаю: семья бедняка подобна кораблекрушению,
Не может позволить себе хоть ночь спокойно проспать.
Весной печалится о нахлынувшей большой воде,
осенью принимает меры против засухи,
И там и тут — только бы справиться, преодолеть — и год кончается.

В приведенных выше примерах из текстов различных типов представлены разные виды информации. Однако любая информация для ее выявления требует декодирования, для чего необходимо знать языковой код, т.е. правила сочетания морфем, слов, предложений, а также варианты этого кода, которые и определяют правила пользования языковыми средствами в том или ином типе текста. Так, «в поэтическом тексте своеобразие употребления языка даже дало основание утверждать, что якобы существует особый язык — язык поэзии со своей грамматикой и правилами словотворчества» (Гальперин, 1981, с. 30). Замечу, что в отношении старой китайской поэзии особый язык стиха существует не «якобы», а безусловно, о чем свидетельствует статья (Яхонтов, 1974). «Для языка китайских стихов характерно очень малое число служебных слов... Это затрудняет формальный (т.е. не основанный на знании содержания) грамматический анализ стихотворного текста. Грамматический разбор... не имеет непосредственного отношения к тому, что обычно называют „пониманием стихов“... С другой стороны, понимание текста на грамматическом уровне, естест-

⁴ Стихотворение написано в 1204 г., когда автор находился в уезде Шаньинь.

венно, должно предшествовать его осмыслению» (Яхонтов, 1974, с. 66). Такому разбору образцов средневековой китайской поэзии на грамматическом уровне, что, как я полагаю, поможет декодировать заложенную в них информацию, и посвящена упомянутая выше статья С.Е. Яхонтова, которая служит ключом для каждого, кто соприкасается с текстами классической китайской поэзии. Грамматический разбор поэтического текста начинается с формулировки некоторых правил анализа текста, не содержащего служебных слов. В качестве примера такого текста, фактически не содержащего служебных элементов, приведу стихотворение Лу Ю «Осенние размышления» (Лу Ю, 1957, с. 205)⁵.

秋思

烏柏微丹菊漸開⁶,
天高風送雁聲哀。
詩情也似并刀快,
翦得秋光入卷來。

Осенние размышления

[На фоне] сального дерева медленно раскрывается бледно-красная хризантема, В небесную высь ветер несет скорбную песнь дикого гуся*.

Поэтическое настроение столь же остро, как и бинчжоуские ножницы**,

[Поэт] врезает его в осенний солнечный пейзаж, вводя в [свое] сочинение.

* «Дикий гусь» употребляется в значении «вестник», или «гонимец».

** Ножницы из Бинчжоу (并州) славились своей необычайной остротой.

Как можно заметить, в тексте стихотворения полностью отсутствуют служебные слова.

Для формального разбора предложения необходимо было установить принадлежность каждого из входящих в него слов к той или иной части речи. Это достигается как с помощью использования определенных словарей, так и с учетом сочетаемости слов между собой. На примере хотя бы очень небольшого числа слов, категориальная принадлежность которых представляется несомненной, и последовательно проверяя сочетаемость с ними других слов, можно в конечном счете получить деление китайской лексики на части речи. Подобным же образом, т.е. с помощью реализации лексико-грамматических свойств слова в синтаксических связях слов в предложении и словосочетании, были выделены классы слов на материале языка V в. (Гуревич, 1986). Суть процесса заключалась в следующем: поскольку большинство слов выступает во многих функциях, то во внимание принимается, во-первых, не одна единичная функция, а вся совокупность возможных для данного слова функций; во-вторых, в этой совокупности различаются главные и второстепенные функции, ибо только главные (я называю их «диагностическими») позволяют отличить слова одного класса от слов другого. Для этого осуществляется ряд операций: 1) установление списка функций и конструкций, в которых могли употребляться слова, для чего требуется предварительно точно прояснить структуру предложения; 2) составление списка слов обследуемого текста с указанием при каждом слове всех функций, в которых оно встретилось; 3) объединение слов с одинаковым набором основных функций. В результате получились группы (классы) слов, каждая из которых характеризуется своим набором функций и общим грамматическим значением.

⁵ Стихотворение написано осенью 1203 г., когда поэт находился в Шаньине.

⁶ Упрощенная форма написания иероглифов в тексте издания заменяется в статье полной формой.

Ниже я предлагаю сравнить характер информации, представленной в двух принадлежащих к одной и той же эпохе, но весьма разных по характеру языка поэтических текстах, — это классический образец поэзии (стихотворение Тао Юань-мина, или Тао Цяня)⁷ и два стихотворения в жанре *юэфу*⁸ эпохи Лючао (V в.). Если для первого характерно очень малое число служебных слов, то тексты *юэфу*, по количеству содержащихся в них служебных элементов, занимают первое место среди памятников собственно китайской литературы своей эпохи.

連雨獨飲

運生會歸盡，
終古謂之然。
世間有松喬，
於今定何間。
故老贈余酒，
乃言飲得仙；
試酌百情遠，
重觴忽忘天。
天豈去此哉，
任真無所先。
雲鶴有奇翼，
八表須臾還；
自我抱茲獨，
黽勉四十年。
形骸久已化，
心在復何言。

В период дождей один пью вино

Волею неба должно* вернуться к истокам**,
Издrevле считали, что это так.
В мире был должoжитель-отшельник***,
Что ныне успокоился где-то****, [также] вернувшись к истокам*****.
Мудрые старцы преподносят остатки вина
Со словами: выпей и станешь бессмертным отшельником;
Едва только выпил — всевозможные чувства отдаляют от себя,
беспрерывно пьешь — забываешь Небо.
Разве же к этому Небо стремилось?
Естественности, что прежде была, не стало.
Белого аиста в неподвижных облаках***** несут чудесные крылья,
В дальних странах каждый миг [он] возвращается [мыслями к близким];
Я же придерживаюсь [принципа] постоянной естественной прямоты*****,
Тружусь изо всех сил сорок лет.
Кости давно уже подверглись изменениям,
Разум же по-прежнему прям в [своем] выражении.

* Согласно комментарию, 會 ‘мочь’ передается через 當 ‘быть должным’

** Согласно комментарию, 歸盡 ‘вернуться к истокам’ подразумевает 死亡 ‘умереть’.

⁷ Стихотворение написано в 404 г., когда поэту было сорок лет.

⁸ Стихи представляют собой народные песни, записанные специально учрежденной для этой цели Музыкальной палатой (Юэфу).

*** Намек на бессмертного в китайской мифологии Ван Цзы Цяо, наследника (старшего сына) чжоуского правителя Лин-вана (VI в. до н.э.).

**** Так я передаю сочетание 何間.

***** Как сказано в комментарии, это отсылка к тому, что поэт сравнивает себя с древними.

***** Выражение используется образно в значении «тоска по родным и друзьям», что перекликается с другим стихотворением автора с таким же названием (停雲, которое дословно переводится как *аист в неподвижных облаках*).

***** Перевод этой строки предположительный.

Из стихотворений *юэфу* (Юэфу, 116 и 113):

門前一株棗，
歲歲不知老。
阿婆不嫁女，
那得孫兒抱？

Перед воротами [растет] финик,
Годами [стоит], не зная старости.
Мать не выдает дочь замуж,
Как же будет она нянчить внуков?

В этом коротком стихотворении встречаются такие грамматические маркеры разговорного языка, как счетное слово 株 *zhu*, префикс 阿 *a* перед термином родства (阿婆 *apo* ‘мать’), вопросительное 那得 *nade* ‘как?’ и суффикс 兒 *er* (孫兒 *suner* ‘внук’).

誰家女子能行步，
反著夾袂禪後裙露。
天生男女共一處，
願得兩箇成翁媪。

Чья дочь способна ходить,
Платье надев наизнанку, подкладкою кверху, [так что] юбка потом обнаружилась.
На небе родились юноша и дева — оба в одном месте.
Хотелось, чтоб парой стали они до старости.

В этом коротком тексте отмечены следующие грамматические показатели, свойственные языку III–V вв.: притяжательное местоимение для 1-го лица 誰家 *shuijia* ‘чей?’, ‘чья?»; наречие 共 ‘вместе»; сочетание числительного с универсальным классификатором (конструкция даже более характерная для разговорного языка позднего времени!) 兩箇 *liangge* ‘пара’.

Таким образом, декодирование образцов текстов одной и той же эпохи, но разных жанров (классическое стихотворение Тао Юань-мина и примеры народного жанра *юэфу*) выявило, что их языковые коды различаются по отсутствию или наличию служебных слов.

Что же касается характера информации, представленной в двух приведенных образцах произведений поэтического жанра, то в стихотворении Тао Цяня, понимание которого потребовало ряд комментариев, меньше всего содержательно-фактуальной информации, зато оно несет в себе содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую информацию. В стихах же *юэфу* информация всегда выражена вербально, единицы языка соответствуют своим наиболее обычным словарным значениям, т.е. здесь мы имеем дело с содержательно-фактуальной информацией.

Изложенное выше позволяет говорить, что применительно к китайскому материалу грамматическая категория информации и ее видов преломляется по-разному. При этом вид информации зависит не только от жанровой принадлежности текста (притчи, поэзия), но и от особенностей и своеобразия внутри одного и того же жанра (классическая поэзия и *юэфу*).

Источники и литература

Источники

- Ссп — Bai yu jing 百喻經 / Jinling ke jing chu 金陵刻經處求那毗地 (Сутра ста притч / Пер., сост. (?) Гунавриддхи). Нанкин, 1914.
- Lu You 陸游. (1957). Shi xuan 詩選 / You Guo-en, Li Yi xuanzhu 游國恩, 李易選注 (Лу Ю. Избранные стихи / Комментар. Ю Го-эня, Ли И). Пекин: Народная литература, 1957.
- Tao Yuan-ming ji 陶淵明集 / Wang Yao bianzhu 王瑤編注 (Тао Юань-мин. Сборник стихов / Комментар., ред. Ван Яо). Пекин: Писатель, 1956.
- Юэфу — Yuefu shi xuan 樂府詩選 / Yu Guanying xuanzhu 余冠英選註 (Избранные стихи в жанре *юэфу* / Комментар. Юй Гуан-иня). Пекин, 1954.

Литература

- Гальперин И.Р. (1981). Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
- Гуревич И.С. (рук.). Классы слов в китайском языке III–V вв. (на материале сутры «Бай юй цзин»). Рукопись.
- Гуревич И.С. (1986). Опыт выделения классов слов с помощью синтаксического критерия в китайском языке III–V вв. // III конференция по китайскому языкознанию (Сборник тезисов). М.: Наука, ГРВЛ, 1986. С. 17–19.
- Яхонтов С.Е. (1974). Грамматика китайских стихов // Теоретические проблемы изучения литературы Дальнего Востока. М.: Наука, 1974. С. 66–75.

References

- Bai yu jing 百喻經 / Jinling ke jing chu 金陵刻經處求那毗地 [Sutra of Hundred Parables / Tr. by Gunavridhdhi]. Nanjing, 1914. (In Chinese).
- Lu You 陸游. (1957). Shi xuan 詩選 / You Guo-en, Li Yi xuanzhu 游國恩, 李易選注 [Selected Poetry / Comment. by You Guo-en, Li Yi]. Beijing: Folk literature, 1957. (In Chinese).
- Tao Yuan-ming ji 陶淵明集 / Wang Yao bianzhu 王瑤編注 [Collection of Poetry of Tao Yuan-ming / Comment., ed. by Wang Yao]. Beijing: Writer, 1956. (In Chinese).
- Yuefu shi xuan 樂府詩選 / Yu Guanying xuanzhu 余冠英選註 [Selection of the folk songs (Yuefu) Poetry / Comment. by Yu Guanying]. Beijing, 1954. (In Chinese).
- Gal'perin, I.R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia* [The text as a subject of linguistics studies]. Moscow, 1981. (In Russian).
- Gurevich, I.S. (1986). *Opyt vydeleniia klassov slov s pomoshch'iu sintaksicheskogo kriteriia v kitaiskom iazyke III–V vv.* [An attempt of dividing words of the Chinese language of the 3rd to 5th centuries into classes using the syntactical criteria]. In: *III konferentsiia po kitaiskomu iazykoznaniiu (Sbornik tezisov)* [Conference on Chinese Linguistics]. Moscow, 1986, 17–19. (In Russian).
- Gurevich, I.S. *Klassy slov v kitaiskom iazyke III–V vv. (na materiale sutry "Bai iui tszin")*. *Rukopis'* [Word classes of the Chinese language in the period of the 3rd to 5th centuries (based on the Sutra of Hundred Parables). A Manuscript Copy]. (In Russian).

Summary

I.S. Gurevich

Text Linguistics: Certain Concepts and Grammar Categories (Based on the Chinese Works of the 3rd to 10th Centuries)

In the article under review the information models are being regarded as one of the main grammar categories of the text linguistics (as regards the Chinese works of the 3rd to 10th centuries). The following was found out: the model of information depends both on the genre of literature (parables and poetry) and the specific features of the literary work (Chinese classic poetry and the folk songs *yuefu*).